

Горбачев Владимир Григорьевич

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы идеологического самоопределения современного российского общества. Автор считает, что идеологический процесс во многом обусловлен развитием политической системы, находится с ней в отношениях взаимодействия. Новизна статьи - в раскрытии взаимосвязи идеологии с функционированием политической системы, которая детерминирует идеологический процесс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/1/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 30-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

BORROWED CHARACTERS IN THE FIRST CHINESE ORACLE BONE SCRIPTS *JĪGŪ WÉN*

Glazacheva Nadezhda Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
dreamn21@mail.ru

The article examines and analyzes cases of character borrowing in the period of ancient oracle bone scripts *jĭgŭ wén* (the XIV-XI centuries B.C.). The study was conducted using the data of Chinese lexicography and historiography; copies of written monuments of the Yin dynasty served as research material. The author argues that borrowed characters were widely used to represent phonemes already in the period of the Chinese language formation (the Shang dynasty).

Key words and phrases: written language of the Yin dynasty; *jĭgŭ wén*; borrowed characters; history of the Chinese language; Chinese hieroglyphic language.

УДК 329.01

Политология

В статье рассматриваются проблемы идеологического самоопределения современного российского общества. Автор считает, что идеологический процесс во многом обусловлен развитием политической системы, находится с ней в отношениях взаимодействия. Новизна статьи – в раскрытии взаимосвязи идеологии с функционированием политической системы, которая детерминирует идеологический процесс.

Ключевые слова и фразы: идеология; идеологический процесс; либерализм; многопартийность; общественное сознание; патриотизм; политическая система.

Горбачев Владимир Григорьевич, к. филос. н., доцент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
vladi.gor@yandex.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Одна из актуальных проблем современного российского общества – это его *идеологическое самоопределение*, что предполагает прояснение стратегических ориентиров и идеалов развития России. Эта актуальность связана, на наш взгляд, с тем, что в так называемые «нулевые» годы сложилось большое несоответствие во взаимосвязи основных сфер общественной жизни – экономической, политической и иных. Идеологическая сфера не получала должного развития, ее роль и значение недооценивались как государством, так и гражданским обществом. Она оставалась в тени разного рода проблем (экономический кризис, укрепление «вертикали» власти и иные). Это отрицательно сказывалось на стратегическом целеполагании, лишало социальные практики ясности и определенности, ослабляло их. В итоге в российском обществе образовался *дефицит идеологии*, сложилось состояние идеологической неопределенности.

Сложившееся в российском обществе отставание в развитии идеологической сферы связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, Россия не смогла (в отличие от многих бывших советских республик) пройти после 1991 года стадию активной самоидентификации, не сумела «сосредоточиться на себе» в плане осознания и выработки целей-ориентиров своего дальнейшего существования. Этому способствовало и движение «социального маятника» от идеократии советского типа к постсоветской идеофобии, к недооценке роли идеологии в жизни общества.

Во-вторых, Россия прошла в 90-е годы сквозь стадию грубого и несправедливого передела общенародной (государственной) собственности. Объективно это (наряду с очень высокой степенью политической борьбы в обществе) оттеснило проблемы идеологии на иной, гораздо менее значимый план, умало их значение.

В-третьих, Россия в «нулевые» годы в связи с возобновлением экономического роста вошла в состояние «потребительского» общества, где, как известно, доминируют ценности иного рода (товары, услуги, комфорт). В таком обществе индивидуалистическое начало нередко вытесняет общезначимое, а общие ценности ослабляют свою регулятивную роль.

В-четвертых, Россия прошла сквозь стадию «нулевых» лет, когда, как известно, правящая элита во главу угла ставила принцип стабильности в обществе. При всем значении этого принципа нужно признать, что он по природе своей мало способствует идеологическим исканиям в обществе, консервирует их (как, впрочем, и многое иное в обществе). К тому же, идея стабильности не несет определенного идеологического смысла и трактуется по-разному.

В-пятых, Россия (в советский период своей истории) находилась во власти масштабного социального проекта коммунистического типа, и идеология здесь играла особо важную роль, выражаемую через ряд функций (оценка, консолидация, прогноз и иные). Сейчас в нашей стране нет проектов подобного масштаба, хотя и имели место попытки создать крупные программы (например, приоритетные национальные проекты), но они, нужно это признать, имели локальный, отраслевой характер.

Идеологическая неопределенность ненормальна для общества: она лишает его ориентиров и критериев развития. Из этого состояния должен быть найден позитивный и убедительный выход.

В так называемые «нулевые» годы руководство страны стало предпринимать усилия для того, чтобы изменилось идеологическое состояние общества. В этих целях использовался, в частности, такой инструмент, как *ежегодные послания* Президента России Федеральному Собранию (парламенту) страны. В них полагались разного рода инициативы, которые претендовали на роль объединяющих общество установок и действий (например, идея национальных проектов в ряде отраслей – образовании, жилищном строительстве и т.д.). От федеральной власти исходило то, что было названо «суверенной демократией» [10]. Сейчас, спустя время, становится очевидным, что постулаты «суверенной демократии» сыграли свою роль в формировании политического режима бюрократического типа, что значительно ослабило институты гражданского общества, включая и политические партии. Это – одна из причин того, что практически исчезли идеологические дискуссии в обществе на основе партийных программ, характерные для начала 90-х годов прошедшего столетия.

На наш взгляд, к настоящему времени в идеологическом пространстве российского общества сложилась неоднозначная, противоречивая в основе своей ситуация. С одной стороны, имеет место «поле определенности», выстроенное в 90-е и «нулевые» годы наиболее активными субъектами партийной системы – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко». С другой стороны, присутствует и «поле неопределенности». Оно создается многочисленными партиями, которые стали активно появляться после начавшейся в 2012 году либерализации партийного законодательства. Специфика этих партий состоит, в частности, в том, что они изначально возникают в той политической среде, которая не порождает спрос на идеологическую деятельность, а превращает создаваемые партии в «маркетинговые проекты». По сути дела, многие из возникающих партий – это *псевдопартии*, у которых идеологическая функция изначально лишь декларируема, но нереализуема на деле. Тексты программ многих партий страдают эклектикой, похожи друг на друга, и это еще более ухудшает их качество. Слабость программ понижает роль и вес партий в обществе.

Поиски идеологических основ российского общества стали активизироваться в последние несколько лет. Особенно заметными они оказались в конце 2013 года в связи с 20-летием современной российской Конституции, а позже – под влиянием политического кризиса на Украине и воссоединения Крыма с Россией. Ранее – в сентябре того же года – В. В. Путин выступил с речью в *Валдайском клубе*, в которой отчетливо сформулировал идеологические установки для государства и общества [4]. Стали высказываться предложения изменить статью 13 действующей Конституции РФ, включив в нее норму о *государственной идеологии* с обозначением государства в качестве основной ценности [9].

Такой подход проявляет себя, в частности, в деятельности *Изборского клуба*, который проектирует будущее России в качестве «пятой империи», а стержнем русского сознания предлагается считать мессианскую идею – утверждение вселенской справедливости. По мнению идеолога клуба, известного писателя А. А. Проханова, «... национальная идеология проста: Россия всегда была империей, сила государства – это имперский характер. Второе: внутри государства справедливость должна быть высшей ценностью. А для русского мира справедливость и православие – это синонимы. И третье – развитие. <...> нужен стремительный рывок, развитие потребует мобилизации» [7, с. 2, 5]. А. А. Проханов убежден, что России необходим *мобилизационный проект* («большой рывок»), который позволит создать «новый народ», народ-победитель, как это было в 1945 году.

Кто же генерирует сегодня идеологию в российском обществе?

Обычно в этом активно участвует творческая интеллигенция. Но сегодня она не играет той роли, которая была характерна для рубежа 80-90-х годов прошлого века, когда имел место активный идеологический подъем в обществе. Может быть, аналитические центры? Но их деятельность зачастую носит коммерческий, а значит – заказной характер. Политические партии? Но в последние годы их полнокровное существование явно стеснено, да и сами партии в условиях рыночного общества все реже и реже продуцируют идеологический продукт. Средства массовой информации? Но их деятельность очень часто носит зависимый (от власти, бизнеса) характер. Гражданское общество? Но его структуры зачастую слабы, тоже находятся в сильной зависимости (от государства, бизнеса и иных факторов влияния), и поэтому имеют место их имитации («псевдообщество»).

Заметим, что сегодня активно заявляют свои идеологические подходы ученые-обществоведы (Б. Ф. Славин, А. С. Ципко, А. И. Подберезкин, А. Г. Дугин, С. Ю. Глазьев, С. А. Караганов и др.), писатели (А. А. Проханов, Н. В. Стариков), деятели культуры (Н. С. Михалков). Идеологическую функцию активно выполняет и Русская православная церковь.

Идеологический процесс в современном российском обществе происходит в условиях существования *многопартийности* как одного из важнейших институтов политической системы, субъекта идеологического процесса. Идеологические построения имеют место во всех нишах партийного спектра – от крайне левых до крайне правых. Плурализм идеологий наиболее очевиден во время крупных избирательных кампаний – выборы Президента страны, депутатов Государственной Думы РФ. Некоторые партии (например, КПРФ) подчеркивают свою приверженность к идеологической деятельности, а другие (например, «Единая Россия») испытывали трудности в идеологическом самоопределении в период своего становления. Следует отметить высокую идеологическую активность лидеров отдельных политических партий: Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский, Г. А. Явлинский.

Сегодня на роль ведущего генератора идеологии все чаще претендует само государство, а не гражданское общество. Особенно заметный пример в связи с этим – выступление В. В. Путина на X конференции упомянутого нами выше Валдайского клуба. На этом форуме Президент страны выступил не только как политик, но и в роли явного идеолога, расставив акценты в связи с проблемой национальной идентичности в условиях глобализации.

Играя идеологическую роль, государство на словах выступает от имени всего общества, но оно постулирует ту идеологию, которая ориентирована на интересы самого государства как социального института. Сегодня это – идеология социально-консервативного толка, в которой *принцип неизменности преобладает над принципом развития*. Ее стержнем стал «*официальный патриотизм*» с соответствующим набором идей и ценностей. Решающую роль в становлении идеологии этого типа сыграли известные события 2014-2015 годов: кризис в Украине и возвращение Крыма в состав России, военные действия на Донбассе, геополитические «разломы», обозначившие новые обстоятельства для нашей страны. Можно сказать, что в эти годы в российском обществе при ведущей роли государства наметился и произошел *идеологический поворот*, означавший активизацию идеологии охранительного толка. Следует заметить, что данный поворот в определенной мере (как реакция) был обусловлен и нарастанием протестных настроений в обществе, которые проявили себя несколько ранее – на рубеже 2011-2012 гг.

В этой идеологии государство (как институт) ставится выше личности, а личность, по сути дела, подчиняется государству. Патриотизм отождествляется с поддержкой государства как системы власти, но ведь это противоречит сущности патриотизма: *патриотизм на самом деле означает отношение не к власти, а к своей Родине*. А ведь чем больше государства – тем меньше остается для личности, чем сильнее позиции бюрократии – тем слабее позиции гражданского общества. По сути дела, сегодня правящий в России класс создает такой идеологический продукт, который по форме – *для всех*, а по содержанию – *для себя*. Объективно этот продукт служит сохранению в обществе ситуации «статус-кво», т.е. пресловутой стабильности, которая чревата застоєм, «замораживанием времени». Данная идеология выражает стремление правящей элиты достроить «вертикаль власти» до законченного состояния, придав этой власти своеобразную оболочку в форме идеологии. Тем самым идеология превращается в инструмент укрепления политического режима, хотя ее функции вовсе не должны сводиться к этому.

Для идеологии официального патриотизма характерно следующее.

Опора на национальную традицию. Считается, что именно благодаря ей воспроизводятся и развиваются социокультурный код народа, его подлинная идентичность. Для русского народа почвой его традиции предлагается православие во всей полноте его содержания [1].

Критика либерализма как идеологии, якобы неприемлемой для России, разрушительной для российского социума. Сегодня сторонники либеральной идеи зачастую характеризуются как «пятая колонна», «национал-предатели», «партия национальной измены», исполнители установок «вашингтонского обкома» и т.п. Публично отвергаются ценности общедемократического содержания. Считается, что либеральная идеология противоречит интересам российского общества, разрушительна для него. Соответственно, неприемлемы и так называемые европейские ценности, а их сторонники подвергаются публичной обструкции. Радикальное неприятие либеральной идеи создает линии идеологических расколов и очаги конфликтности в обществе. Контрлиберализм сегодня – это радикальный *антизападнизм*, противопоставленность европейскому миру («Россия – не Европа»). Его обратной стороной являются не критичность, самолюбование, подчеркивание своей специфики, поиск особого «русского пути» и т.п.

Акцент на внешних угрозах, что выдвигает на первый план в официальном патриотизме геополитическую проблематику и, как результат, понижает актуальность внутренних проблем страны. Полагается, что именно в плоскости геополитики и лежит ключ к решению проблем России.

Великодержавие как форма проявления имперского сознания. Исследователи считают, что великодержавность выступает как своего рода компенсация тех болезненных состояний сознания, которые были характерны для российского общества в 90-е годы. Они были связаны, прежде всего, с катастрофическим распадом Советского Союза и последующими разрушительными для общества либеральными реформами. Проявлением великодержавности является вера в исключительность России, ее мессианскую роль в мире.

Милитаризм, акцент на военной составляющей в жизни социума и установка на силовое разрешение проблем. Так, по мнению лидера ЛДПР В. В. Жириновского, сегодня России перед угрозами со стороны НАТО необходима «мобилизация, жесткая пропаганда день и ночь, чтобы они боялись, что наши танки могут дойти до Брюсселя». Помните, говорит В. В. Жириновский, если вы вступаете в блок наших врагов, то «ваша территория может стать театром военных действий» [3].

Антирационализм. Имеют место апелляция к иррациональным структурам индивидуальной и общественной психологии, опора на чувственно-эмоциональные структуры психики. Наблюдаются обильное мифотворчество, вера в чудо, в том числе – в связи с пониманием перспектив развития общества. Главная цель для русского человека видится не как изменение и обустройство его актуальных жизненных обстоятельств, а как «обретение рая» посредством преодоления вселенского Зла.

Активная интерпретация отечественной истории. Это делается с акцентом на ее героическую сторону, а иная сторона – драматическая, трагическая – остается без должного внимания и понимания. В итоге возникают новые попытки «переписать» историю в угоду современности, «прочитать» ее в соответствии с определенными идеологическими мерками.

Исследователи считают, что данный тип идеологии («официальный патриотизм») явно оторван от реальности. Для него характерны авторитарность, абстрактная лозунговость, «ура-патриотизм», смыкание с религиозным фундаментализмом, дефицит модернистской установки, претензии на статус государственной идеологии как якобы единственно истинной [11, с. 84-85]. По мнению критиков, «официальный патриотизм» возвращает Россию в эпоху Средних веков и препятствует формированию модернистских установок в политике и экономике. За всем этим кроются авторитарные тенденции в политической системе общества [6, с. 156].

Известный в прошлом правозащитник С. А. Ковалев полагает, что патриотизм и вовсе есть утративший свое значение «рудиментарный признак», проявление сознания патриархального типа [5]. В общей струе критики выделяются также взгляды А. С. Ципко. Этот российский ученый, известный своей радикальной критикой марксизма, полагает, что официальная идеология в современной России явно свидетельствует об утрате правящим классом *инстинкта жизни*. По его мнению, эта идеология пронизана духом конфронтации, и поэтому она чревата катастрофичностью. В ней нет рациональных начал, от нее исходит жажда саморазрушения, эта идеология не утверждает позитивный образ России [12].

На наш взгляд, идеологическая ситуация в обществе сдерживает прогрессирующее развитие России. Наша страна нуждается в осуществлении крупных прорывных проектов, способных вывести ее из того «полужастойного» состояния, в котором она сегодня находится. Современный цивилизационный опыт убеждает, что источники такого типа развития следует искать, однако, не в структурах власти, а в недрах человеческого капитала, носителем которого является творческая личность, свободная и ответственная. Следует заметить, что попытки обратиться к идеологии модернистского толка имели место на рубеже 2008-2009 годов, но в последующем они не получили должного развития. Есть мнение, что в современном российском обществе («путинская Россия») отрицается свободный человек как социальный тип: доминирует «человек вертикали», ориентированный отнюдь не на самоопределение [2].

Каковы могут быть пути выхода из состояния идеологической неопределенности? Какой должна быть идеология для современной России?

На наш взгляд, для российского общества наиболее приемлемой может быть идеология *интегративного типа*, которая способна органично синтезировать различные идеологические типы, имеющие место в российском обществе. Она не должна быть «зациклена» на чем-то одном как якобы единственно верном. Эта идеология призвана выражать историческую поликультурность как сложившийся исторический факт, состояние подлинной (а не искаженной, не ложной) российской действительности.

Такой подход находит место в работах современных российских ученых, с чем в основе своей нельзя не согласиться [8]. Разумеется, идеология интегративного типа не должна являть собой эклектику, в ней должны быть ясно обозначены мировоззренческие стержни, предложены привлекательные и обоснованные ориентиры для развития общества. Это должна быть идеология, формирующаяся вокруг *принципа диалога*, который являет собой измененную форму поликультурности. В основе этой идеологии должен, на наш взгляд, лежать *принцип развития и возвышения человека как самоцель общества*. Формирование такой идеологии должно стать одной из важнейших задач и государства, и гражданского общества.

К сожалению, сегодня в российском обществе идеологический спектр упрощается, он становится «черно-белым», одномерным. Идеология все больше ориентирована на обеспечение легитимности политического режима, а ее иные функции не получают должного развития. В связи с этим все более актуальны общественный диалог, конструктивное взаимодействие идей. В идеологической сфере доминирует тенденция к монополизации истины, что не благоприятствует динамичному развитию нашей страны.

Список литературы

1. **Аверьянов В. В.** Традиция и динамический консерватизм. М.: Институт динамического консерватизма; ООО «Центральный издательский дом», 2012. 696 с.
2. **Глебова И.** Украина как фактор самоопределения России // Независимая газета. 2015. 19 июня.
3. **Жириновский В.** Ялтинские тезисы ЛДПР: Россия может развиваться только в формате империи // Аргументы недели. 2014. 4 сентября.
4. **Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 17.12.2016).
5. **Ковалев С.** «Политики не годятся для работы на будущее» (интервью) // Новая газета. 2015. 11 марта.
6. **Красин Ю. А.** Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Политические исследования. 2014. № 6. С. 149-165.
7. **«Мы – люди неба»** (материалы «круглого стола») // Завтра. 2015. № 45.
8. **Славин Б. Ф.** Идеология возвращается. М.: Социально-гуманитарные знания, 2009. 648 с.
9. **Сулакшин С.** Конституцию России надо менять радикально // Независимая газета. 2013. 6 декабря.
10. **Сурков В.** Национализация будущего // Эксперт. 2006. 20 ноября.
11. **Феофанов К. А.** Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственно-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 70-87.
12. **Ципко А.** Идеалы скопцов живы // Независимая газета. 2015. 16 января.

IDEOLOGICAL PROCESS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY POLITICAL TRANSFORMATIONS

Gorbachev Vladimir Grigor'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
vladi.gor@yandex.ru

The article considers problems of ideological self-determination of the modern Russian society. The author believes that ideological process is largely conditioned by development of the political system and in interaction relations with it. The novelty of the paper is in revealing interconnection of ideology with the functioning of the political system that determines ideological process.

Key words and phrases: ideology; ideological process; liberalism; multi-party system; social consciousness; patriotism; political system.